

Валентина Сергеевна Морозова
кандидат философских наук, доцент,
Забайкальский государственный университет
(Чита, Россия), e-mail: morozova1550@mail.ru

Потенциал региональных культур Забайкальского края РФ и Северо-Восточного региона КНР как ресурс соразвития приграничных территорий¹

Статья затрагивает вопросы приграничного сотрудничества РФ-КНР в условиях межкультурного взаимодействия. В работе представлена специфика процесса соразвития приграничных территорий РФ-КНР в контексте использования потенциала их региональных культур. Автор предлагает осмысление приграничья не только как транзитной территории, но как места встречи и взаимодействия двух цивилизаций. Выявлена сущность и специфика потенциала культурных ресурсов Забайкальского края РФ и Северо-Восточного региона КНР, факторы их формирования. На основе социокультурного подхода предложен вариант описания культурно-цивилизационного потенциала приграничных территорий РФ-КНР как самобытного социокультурного феномена. Автор, исследовав процессы взаимодействия региональных культур приграничных регионов РФ-КНР, обращает внимание на культурный потенциал региона как важный фактор формирования нового уровня соразвития России и Китая в социокультурном пространстве приграничья. Использование методов компаративистики и герменевтики позволило проанализировать работы как отечественных, так и зарубежных авторов, что наряду с результатами полевых исследований сделало возможным оценить положительную динамику процессов соразвития российско-китайского приграничья и векторы её дальнейшего развития.

Ключевые слова: региональная культура, ресурсный потенциал, социокультурное пространство приграничья РФ-КНР, соразвитие.

Valentina Sergeevna Morozova
Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Transbaikal State University
(Chita, Russia), e-mail: morozova1550@mail.ru

Regional Cultures Potential of Zabaikalsky Krai (Russia) and Dongbei (China) as a Resource for Border Areas Co-development

The article deals with the issues of Russia-China cross-border cooperation in conditions of intercultural interaction. The paper presents the specificity of Russia-China border areas co-development in the context of regional culture capacity usage. The author offers the interpretation of the borderland not only as a transit area, but as a place of meeting and interaction between the two civilizations. The author also detected the essence, the specificity and the potential of Zabaikalsky krai (Russia) and Dongbei (China) cultural resources and identified the factors of their formation. Based on sociocultural approach, it is possible to offer the option of describing culture-civilization potential of Russia-China border regions as a distinctive sociocultural phenomenon. The author investigated the interactions of Russia-China border areas regional cultures and paid attention to the cultural regional potential as an important factor in the formation process of a new Russia-China co-development level in the sociocultural space of the borderland. The use of comparative studies and hermeneutics allowed us to analyze authentic sources, which coupled with reliance on the results of field studies made it possible to assess the positive dynamics of Russia-China border areas co-development processes and the vectors of its further development.

Keywords: regional culture, resource potential, socio-cultural space of Russia-China border areas, co-development.

¹Статья подготовлена в рамках научного исследования, поддержанного Советом по грантам Президента РФ МК-3689.2013.6, а также при финансовой поддержке государства в лице Министерства образования и науки РФ.

Культурно-цивилизационные особенности регионального варианта национальных культур в современных условиях межкультурного взаимодействия становятся всё более привлекательным ресурсом в плане территориального развития. В этой связи, использование потенциала региональных культур России и Китая может быть рассмотрено как ресурс со-развития их приграничных территорий. Необходимо отказаться от мысли, что приграничные регионы выполняют лишь роль транзитных территорий. Реализация стратегии соразвития РФ и КНР способна вывести межрегиональные отношения двух стран на новый уровень, который расставит приоритеты, имеющие долгосрочный характер, ориентированный на соразвитие приграничных регионов обеих стран.

В этом контексте должен учитываться не только экономический потенциал территорий, но и специфика ресурсов их региональных культур как уникальная система культурного своеобразия конкретной территории, сложившейся под воздействием ряда факторов, главными из которых принято считать культурно-исторический и социально-политический. Взаимодействие приграничных территорий РФ-КНР формирует так называемое «культурное приграничье», структурируемое приграничными социокультурными сетями, где взаимообуславливающую роль играют региональные культуры контактирующих территорий. Это сложное взаимодействие соседствующих культур предполагает их соразвитие путём наполнения каждой новыми свойствами [1, с. 189].

Особое геополитическое положение Забайкальского края РФ и Северо-Восточного региона КНР позволяет говорить о специфическом характере взаимодействия региональных культур в социокультурном пространстве приграничья, представленного, прежде всего, как пространство, формирующееся не только общностью совместного исторического компонента, обладания обширными природными богатствами, но и сходными условиями для соразвития [2, с. 256]. Это пространство, насыщенное разнообразными типами и формами культурных практик, в результате которых создаётся сам феномен культуры региона, выражающийся и в этнокультурном ландшафте территорий, и в более объёмном региональном культурном пространстве, которое специфицируется вертикальной (культура составляющих частей региона) и горизонтальной (этноконфессиональная практика) структурой.

В регионе Дунбэй 东北 (аутентичное название территории Северо-Востока КНР) традиционно проживает большое количество национальных меньшинств, которые принадлежат к разным группам народов: монгольской, алтайской, тунгусо-маньчжурской. Данные народы на момент образования Китайской Народной Республики находились на разных стадиях политического, экономического, социального и культурного развития. Это не могло не сказаться на особенностях формирования внутренней системы региональной культуры рассматриваемой территории. Так, например, эвенки и ороконы вели полукочевой образ жизни и сохраняли элементы родоплеменной организации, а самый многочисленный народ Дунбэя – маньчжуры, имели опыт собственной государственности (империя Цин) [8, с. 149].

Сегодня в этом регионе насчитывается более 10 млн чел., не относящихся к государственнообразующему этносу Китая – 汉族 (ханьцзу). Эта полиэтничность детерминирует особенности региональной культуры рассматриваемой территории и выступает главным фактором осуществления национального политического курса по сохранению и защите традиционной культуры коренных народов китайского приграничья.

Конец XX века отмечен большим прорывом в разных областях жизнедеятельности населения Северо-Востока Китая. В частности стремительное развитие получила социокультурная и экономическая составляющая. Однако процесс этот далёк от завершения, и сегодня культурное строительство этой территории сохраняет особенности мозаики своей традиционной культуры, находясь в процессе непрерывных изменений. Сохранение культурного наследия региона, выражающегося в соединении традиций коренного населения и т. н. «культуры чернозёма» – важная стратегическая цель руководства страны. Данная модель широко освещается в средствах массовой информации (СМИ) приграничных регионов Китая с тем, чтобы на примере Дунбэя в других приграничных регионах Китая поддерживались традиции региональной культуры. Лишь в этом случае будет сохранён культурный потенциал, который не только займёт важное место в процессах межкультурного взаимодействия и сотрудничества с приграничными территориями России, но и в будущем станет прочным фундаментом для новых путей соразвития приграничных территорий РФ–КНР.

Ещё одной специфической чертой культуры региона Дунбэй стало смешение отдельных черт культуры кочевников северных окраин страны и традиционной аграрной культуры Великой китайской равнины. В соответствии с делением на культурные зоны, Северо-Восток принадлежит к культурному району «ху», объединившему рыболовную, охотничью, кочевническую и аграрную культуры. Именно на основе данных культурных систем было сформировано то культурное пространство современного Дунбэя, которое мы рассматриваем сегодня.

Кроме этого, Северо-Восток Китая имеет специфическую культурную характеристику, выраженную высокой степенью трансляции и закрепления элементов русской культуры. В подтверждение этому факту укажем на наличие вдоль границы так называемых «русских деревень». Этот феномен «островков» жизни русского населения и сейчас представлен, например, национальной волостью Шивей – местом компактного проживания русских. Это позволяет утверждать, что потомки русского населения в социокультурном пространстве китайского приграничья и сейчас связывают свою жизнь с традициями русской культуры.

Что касается архитектурных строений Северо-Востока – многие крупные города этого региона впитали в себя русские культурные черты. Так, строительство города Харбин (административного центра провинции Хэйлуцзян) было инициировано в 1898 г. Именно в это время началось и строительство Китайско-Восточной железной дороги. На протяжении длительного времени Харбин имел синоним «русского города» в Китае. И сегодня в его центральной части сохранились такие значимые постройки, как Софийский собор (недействующий храм Харбинской и Маньчжурской епархии Китайской православной церкви), здание бывшего универмага купца Чурина. Также можно говорить и о трепетном сохранении русского квартала – квартала русских эмигрантов, и о возвращении в конце XX века названия улицы Гоголя и т. д.

Культурно-цивилизационный потенциал Северо-Востока Китая предстаёт как гармоничное сочетание культурных ресурсов его составляющих. Поэтому его современное осмысление невозможно без описания их характеристик, представляемых как система «приграничного пояса открытости», где наиболее

важными компонентами выступают культурные особенности провинции Хэйлуцзян и Автономного района Внутренняя Монголия.

Автономный район Внутренняя Монголия (АРВМ). Строительство Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) предопределило распространение русского языка и других элементов русской культуры в культурном пространстве данной территории. Несомненно, проживание здесь русского населения способствовало трансляции и закреплению русской культуры на приграничных территориях и далее их отражению не только в материальной, но и духовной системе ценностей жителей Дунбэя.

В процессе современного развития АРВМ важное место отводится и культурному строительству с целью развития сферы региональной культуры на основе сохранения наследия культуры степи. Китайские исследователи считают, что этнокультурные ресурсы АРВМ – это «культурный капитал» для развития национального региона в целом [7, с. 28].

Остановимся подробнее на городе Маньчжоули – наиболее значимом городе АРВМ, который по праву получил статус «цивилизационного порта общегосударственной важности». Его культурная специфика исторически связана с Россией. Она являет собой феномен региональной культуры как соединение традиционной культуры ценностей приграничного населения Китая и отдельных элементов русской культуры (как материальной, так и духовной). Историческая практика показывает, что процессы культурной диффузии, повлекшие за собой трансляцию и закрепление образцов русской культуры в социокультурном пространстве китайского приграничья, проходили в целом безболезненно как для России, так и для Китая. Поэтому можно сказать, что элементы соразвития приграничных территорий исторически уже имели место быть в социокультурной практике двух стран.

Выделяются два уровня проявлений вышеуказанных процессов:

- видимый (историческое и культурное богатство коренных народов, проявляющееся взаимозакреплением их ценностных ориентаций);

- невидимый (специфика становления культуры степи, отражающаяся традиционным складом ума, устойчивостью стереотипов национального поведения) [7, с. 4].

Культурно-историческая география региона способствовала формированию её приграничной континентальной природы и сформировала данную территорию как место трансляции и результативного закрепления отдельных элементов культуры России.

Провинция Хэйлунцзян. Приграничные регионы РФ-КНР обладают не только выгодным геополитическим положением, но и удобно соединяются между собой разными видами транспорта (железнодорожного, воздушного, автомобильного). В этом смысле провинция Хэйлунцзян характеризуется как одна из самых доступных в сфере приграничного туризма между Россией и Китаем.

Наличие уникальных особенностей этнокультурного ландшафта данной территории позволяет говорить и о большом его ресурсном потенциале. Вдоль границы сосредоточено большое количество культурно-исторических и природных объектов (древние Айгунские поселения, топографический музей Амура). Они демонстрируют не только элементы духовной культуры, но и те культурные черты, которые зафиксированы древней простотой русских деревень, обширными природными пастбищами и возможностями экотуризма по китайскому приграничью. Природная граница между двумя государствами сохранила уникальность национальных обычаев, искусства и культуры, особенностей кухни (употребление в пищу преимущественно растительных компонентов), религиозных верований. Национальные меньшинства, проживающие здесь (дауры, хэчжэ), заняты традиционными промыслами и ремёслами, охотой. Такие локальные особенности образа жизнедеятельности приграничного населения создают огромный потенциал для развития туристических сфер России и Китая.

Сохранение функционирования «живого тела региональной культуры» осуществляется сегодня в процессе реализации культурной политики КНР в отношении приграничных территорий. Власти рассматривают её не как статическое сохранение уникальности культуры, но как динамику культурных ценностей, носителями которых выступает приграничное население. В этом ключе начинает развиваться и современное стратегическое культурное партнёрство двух стран, в результате которого каждый народ заимствует лучшее из соседней культуры. Поэтому процессы культурной диффузии – это не только жизненная сила как

свойство самой культуры, но и средство взаимопроникновения и закрепления. В этой связи очень важен дальнейший поиск точек соприкосновения [3, с. 35–38] двух региональных культур – Забайкальского края РФ и региона Дунбэй КНР.

Сегодня ключевая роль во взаимодействии Забайкальского края РФ с приграничными территориями КНР связывается с перспективной реализацией планов развития Дальнего Востока и Сибири РФ, а также с учётом тех идей и концепций, которые заложены в программе развития провинций Северо-Восточного региона КНР, Автономного района Внутренней Монголии и Синьцзяна. В ходе визита в Москву Председателя КНР Ху Цзиньтао акцент был сделан на поиске взаимовыгодных и эффективных способов взаимодополняемости стратегий соразвития приграничных регионов РФ-КНР. Данная мысль также была зафиксирована в Совместном российско-китайском отчёте по итогам визита в июне 2009 г. При успешном претворении в жизнь данных идей и концепций результаты будут способствовать интересам народов двух стран, что позволит не только укрепить их дружбу, но и послужит стимулом к дальнейшему взаимовыгодному сотрудничеству в российско-китайском приграничье, а это в свою очередь повысит уровень взаимодействия в разных сферах и приведёт к совершенствованию форм взаимовыгодного партнёрства.

Характеризуя *культурный потенциал Забайкальского края*, можно определить уровень его конкурентной значимости, в основе которого лежит определение степени уникальности конкретного вида ресурса, в нашем случае – культурного [8, с. 157]. Типологически мы можем отнести ресурсы региональной культуры Забайкальского края ко второму уровню конкурентоспособности, при котором край рассматривается как регион, обладающий культурным потенциалом, уникальным для нашей страны.

Сегодня Забайкальский край славится своей толерантностью и поликонфессиональностью. Как отмечает краевед А. В. Жуков, «это и место проникновения буддизма в Россию (самые ранние сведения о нём относятся к 1252 г.), и место проживания старообрядцев (семейских), большой пласт казачьей православной культуры и интересные для исследования центры Иудаизма и Ислама [5]».

Анализ региональных культурных ресурсов Забайкальского края доказывает наличие большого объема уникальных культурных ресурсов и позволяет выделить его наиболее важные стороны:

- укоренённость культурных традиций населения приграничного региона;

- специфичное толерантное взаимодействие и взаимовлияние этнических культур края, обеспечивающее этноконсолидацию и интеграцию;

- высокая активность представителей регионального сообщества в формировании системы культуры, возможность использования опыта сохранения и форм трансляции культурных ценностей региона.

Наиглавнейшим качеством культурных ресурсов Забайкальского края становится так называемый этнокультурный полилог, представляющий собой многонациональный этнический состав региона, в котором преобладают такие народности, как буряты, русские, татары, украинцы, белорусы, армяне. Однако в настоящее время этнокультурный ландшафт приграничья, опосредованный культурами этих народностей, преобразуется. Вместе с традиционными формами культур населяющих территорию этносов можно стать свидетелем и новых форм, нацеленных на активизацию экономической составляющей приграничных регионов. Таким образом, региональная культура в приграничном социокультурном пространстве является таким же ресурсом, как газ, нефть, золото. Однако она вынуждена быть ориентированной не только на сохранение своей самобытности, но и становиться тем ресурсом, с помощью которого возможно сораствление приграничных территорий РФ-КНР, что в свою очередь открывает новые возможности и для сораствления взаимодействующих культур.

В частности, претворяется в жизнь Градообразующий социокультурный проект: «Туристический историко-этнографический комплекс «Чингисхан – Чита»» (музей под открытым небом). Структура комплекса подразумевает: размещение старообрядческого («семейского») комплекса, с демонстрацией типовых усадеб семейских, помещений для занятий традиционными ремёслами и семейской кухней; эвенкийского комплекса, в состав которого включаются чумы, лабазы, эвенкийская утварь; казачьего комплекса, где будут демонстрироваться несколько усадеб, церковь,

здание правления, административные, хозяйственные строения; комплекса современных этнических культур, где для освещения полной картины этнического многообразия Забайкалья будут представлены татары, украинцы, белорусы, узбеки, армяне, башкиры, казахи, евреи, немцы, корейцы, китайцы и другие этносы, проживающие на территории края.

Определяя региональную культуру как один из важнейших факторов развития приграничных регионов, нельзя обойти стороной и туристические ресурсы края, способные стать одним из важнейших факторов развития региона. С каждым годом к ним возрастает туристический интерес. Вместе с тем, деятельность властей региона по активизации усилий в этом направлении всё ещё остаётся мало эффективной. Сегодня на территории Забайкальского края интенсивно развиваются лишь некоторые, немногочисленные туристические направления. Безусловно, преобладает практика выездного международного туризма, что обусловлено соседством Забайкальского края с такими странами, как Китай и Монголия. Вместе с тем необходимо делать акцент на специфике внутреннего туризма по районам Забайкалья с его уникальными природными, туристско-рекреационными ресурсами. Так, край славится Забайкальским национальным парком, Байкальским, Баргузинским и Сохондинским заповедниками. Все эти ресурсы вполне могли бы представить перспективное направление развития для создания «туристического имиджа» края. Можно обратиться к количественным показателям на начало 2011 года: 2 биосферных заповедника; 14 комплексных и зоологических заказников; более 60 памятников природы, имеющих региональное или национальное значение; свыше 600 геологических памятников (Ламский городок, скала «Полосатик», урочище «Чарские Пески», сосновый бор «Цирик-Нарасун» и др.). Превосходные минеральные источники и лечебные грязи представлены в лечебно-оздоровительных местностях и курортах Забайкалья: Дарасун, Молоковка, Кука, Шиванда, Ямаровка, Ургучан, Ямкун, бальнеолечебницы Былыра, Олентуй, Карповка и др. [5].

На открытии Дней юго-восточных районов Забайкальского края экс-губернатор Р. Ф. Гениатулин обратил внимание специалистов в частности и на то, что Забайкалье – это «не медвежий угол». Результаты исследования, представленные в данной работе, также дока-

зывают этот факт. Сосредоточив в себе огромный интеллектуальный и культурный потенциал, Забайкальский край претендует, таким образом, на собственную идентичность не только в рамках своей страны, но и на международном уровне, в частности во взаимодействии с Китаем. Региональная культура Забайкалья рассматривается как «богатое, многокрасочное полотно», способное своей сущностью нивелировать или сгладить те противоречия, которые возникают в процессе взаимодействия с приграничными территориями. Мы можем также говорить о большом потенциале культурного многообразия Забайкальского края, который даёт возможность развития территории не только в рамках своего региона, но и в современной системе международных отношений РФ-КНР.

Таким образом, социокультурное пространство приграничного взаимодействия РФ-КНР детерминировано не только такими факторами, как культурные особенности многочисленных этносов, природные, экономические и социальные условия, но и возможным ресурсом использования потенциала культур приграничных регионов, что позволяет говорить о стремлении к взаимодействию и соразвитию.

Необходимость выработки принципиально нового подхода к выбору приоритетов развития культуры, в том числе, на региональном уровне, где ключевым моментом являются культурные ресурсы граничащих территорий, очевидна. Только в этом случае возможно использование того богатейшего культурного потенциала, который станет одним из важнейших ресурсов не только развития самой территории, но и формирования её положительного имиджа за рубежом.

Сегодня культурно-цивилизационный потенциал приграничных территорий РФ-КНР можно характеризовать как самобытный социокультурный феномен, позволяющий рассмотреть его в культурологическом измерении как специфическую целостность, интегрирующую субстанциональные характеристики: антропологические, материальные, социальные, культурные и пр. Как форма аккумуляции и трансляции культурных ресурсов, региональная культура приграничных территорий РФ-КНР, несмотря на очевидные унифицирующие и нивелирующие тенденции, открывает новые возможности и перспективы для соразвития приграничных регионов.

На сегодняшний день взаимопонимание особенностей культур и менталитетов между Россией и Китаем до конца ещё не достигнуто и имеет ряд трудностей, которые приводят к замедлению прогресса развития их сотрудничества [3], в том числе и в культурной сфере. Вместе с тем, уровень взаимозависимости между приграничными территориями РФ-КНР постоянно растёт, появляется всё больше совместных проектов. Так, можно назвать следующие из них:

- открытие Недели туристических обменов Китай – Россия в рамках Года российского туризма в Китае;

- создание туристического парка «Восточные ворота России Забайкальск – Маньчжурия» совместно с инвестиционными компаниями Китая и представителями министерства строительства КНР;

- строительство улиц в русском стиле в городах Хулуьбуир и Чжалантунь, разработкой проектов которых станут забайкальцы и т. д.

Всё это стимулирует межкультурное взаимодействие РФ-КНР и создаёт базу для соразвития приграничных территорий путём использования не только экономического ресурса, но и цивилизационного потенциала регионального варианта национальных культур.

Очевиден факт того, что в настоящее время Китай увеличивает сферы своего воздействия на российское приграничье, осуществляя данные процессы не только в сфере экономики и политики, но и в сфере культурного обмена между нашими странами. Трансляция элементов китайской культуры привносит новые специфические составляющие в культуру российского приграничья. Вместе с тем, происходит и обратный процесс заимствования определённых рациональных образцов русской культуры. Этот процесс обоюдного соразвития взаимодействующих территорий основан на культурном потенциале региональных культур приграничья. Китайский опыт говорит о том, что региональная культура в таком случае принимает и закрепляет в себе определённое количество нововведений, адаптируя их с позиций своих национальных ценностей, выраженных региональным компонентом. В таком виде очевидно их дальнейшее использование для активизации вектора процесса соразвития.

Список литературы

1. Воронченко Т. В., Соколевских Н. Н. Трансформация культуры пограничья в эпоху глобализации // Гуманитарный вектор. 2012. № 3-3. С. 187–192.
2. Гомбоева М. И., Спиридонова А. В., Осинский И. И., Добрынина М. И. Региональная культура: сущность, морфология и специфика бытования // Вестник Бурятского государственного университета. 2007. № 11. С. 255–259.
3. Ван Шицай: Обмены и слияние культур Северо-Восточного Китая и России: материалы XVIII Междунар. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2009. Т. 1. 320 с.
4. Дун Гуан. Соразвитие как способ интеграционного развития стран в условиях глобализации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. URL: http://journalnio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1225&Itemid=106 (дата обращения: 30.01.2013).
5. Жуков А. В. Религиозное мифотворчество в обыденной религиозности населения Байкальского региона: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Чита, 2011. 32 с.
6. Культура регионов России: Забайкальский край. URL: <http://www.culturemap.ru/index.php?region=289&topic> (дата обращения: 30.01.2013).
7. Ли Пин. Культурная регионализация в условиях межкультурного взаимодействия (на примере Автономного района Внутренней Монголии КНР). Чита: Поиск, 2008. 208 с.
8. Ли Пин. Культурная регионализация в условиях межкультурного взаимодействия (на примере Автономного района Внутренней Монголии КНР): автореф. дис. ... канд. филос. наук. Чита, 2007. 21 с.
9. Морозова В. С. Феномен региональной культуры в социокультурном пространстве приграничного взаимодействия РФ-КНР. М.: Форум, 2011. 224 с.

References

1. Voronchenko T. V., Sokol'skih N. N. Transformacija kul'tury pogranič'ja v jepohu globalizacii // Gumanitarnyj vektor. 2012. № 3-3. S. 187–192.
2. Gomboeva M. I., Spiridonova A. V., Osinskij I. I., Dobrynina M. I. Regional'naja kul'tura: sushhnost', morfologija i specifika bytovanija // Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2007. № 11. S. 255–259.
3. Van Shicaj: Obmeny i slijanie kul'tur Severo-Vostochnogo Kitaja i Rossii: materialy XVIII Mezhdunar. nauch. konf. «Kitaj, kitajskaja civilizacija i mir. Istorija, sovremennost', perspektivy». M.: Institut Dal'nego Vostoka RAN, 2009. T. 1. 320 s.
4. Dun Guan. Sorazvitie kak sposob integracionnogo razvitija stran v uslovijah globalizacii // Nauka i obrazovanie: hozjajstvo i jekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. URL: http://journalnio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1225&Itemid=106 (data obrashhenija: 30.01.2013).
5. Zhukov A. V. Religioznoe mifotvorchestvo v obydennoj religioznosti naselenija Bajkal'skogo regiona: avtoref. dis. ... d-ra filoz. nauk. Chita, 2011. 32 s.
6. Kul'tura regionov Rossii: Zabajkal'skij kraj. URL: <http://www.culturemap.ru/index.php?region=289&topic> (data obrashhenija: 30.01.2013).
7. Li Pin. Kul'turnaja regionalizacija v uslovijah mezhkul'turnogo vzaimodejstvija (na primere Avtonomnogo rajona Vnutrennej Mongolii KNR). Chita: Poisk, 2008. 208 s.
8. Li Pin. Kul'turnaja regionalizacija v uslovijah mezhkul'turnogo vzaimodejstvija (na primere Avtonomnogo rajona Vnutrennej Mongolii KNR): avtoref. dis. ... kand. filoz. nauk. Chita, 2007. 21 s.
9. Morozova V. S. Fenomen regional'noj kul'tury v sociokul'turnom prostranstve prigraničnogo vzaimodejstvija RF-KNR. M.: Forum, 2011. 224 s.

Статья поступила в редакцию 19 марта 2013 г.